Си Мень Тянь, едва перелетев Хунконгский Павильон, обнаружил, что даос Цинпин мертв. Лицо его вспыхнуло гневом, словно огонь. Все в павильоне были рады видеть прибытие Си Мень Тяня, а даос Чунсюй вздохнул с облегчением. Глядя на бездыханное тело Цинпина, он чувствовал глубокую печаль.— Вот-вот Си Мень Тянь хотел вступить в бой, как вдруг с далека раздался драконий рев. Лица демонов, прежде полные беспокойства, озарились радостью. Вдали, летя над Хунконгской горой, показалась черная драконья карета. Си Мень Тянь был потрясен, а даос Чунсюй впал в отчаяние. Карета быстро приближалась. Над воротами, украшающими ее верхнюю палубу, красовалась надпись: "Держа солнце и луну в руках, и собирая звезды, нет равных мне в мире." Хотя эти строки были известны многим, те, кто увидел их впервые, все равно почувствовали себя подавленными. Слово от самих слов веяло властью и самоуверенностью. Врата кареты распахнулись, и с каждой стороны вышло по десять человек. Одни были в желтых масках, другие - в серебряных. Их аура была сильна, и ни один из них не был слабее, чем воин-император. В черном боевом одеянии неспешно вышел Чжоу Цюнь. Его окружала демоническая аура и пламя, как у демона-бога, спустившегося на землю.— Встречай вождя! — в унисон склонились демоны.— Чжоу Цюнь, ты без причины убил моих людей в Хунконгском павильоне! Чего ты хочешь? — воскликнул даос Чунсюй, указывая на Чжоу Цюнь.— Чжоу Цюнь, ты посмел разрушить Храм Джиншань и устроить резню в Хунконгском павильоне! Ты действительно считаешь себя непобедимым? — вторил ему с другой стороны Си Мень Тянь. Чжоу Цюнь, восседавший в карете, не ответил, даже не взглянув на них. Его взгляд был устремлен на Лианшеня.— Почему Хунконгский павильон еще существует? — холодно произнес он. Лианшень, почувствовав леденящий взгляд, склонился и ответил:— Господин, даос Цинпин Хунконгского павильона еще жив. Он внезапно разбудил свой потенциал и ранил Великого Защитника, поэтому мы задержались. Чжоу Цюнь бросил взгляд на мертвого даоса Цинпина и равнодушно сказал:— В следующий раз я не хочу слышать оправданий! Лианшень склонился и согласился. Си Мень Тянь, наблюдавший за этой сценой, горел от негодования. Он чувствовал себя глубоко униженным. Он был главой школы Ванцзяньмэнь, мастером боевых искусств уровня Властителя, а Чжоу Цюнь даже не удостоил его взглядом, демонстрируя явное презрение. В руке Си Мень Тяня появился длинный меч. Направив его на Чжоу Цюнь, он грозно спросил:— Чжоу Цюнь, ты зашел слишком далеко! Ты действительно считаешь себя непобедимым? Чжоу Цюнь нахмурился и посмотрел на Си Мень Тяня:— Шумно, — бросил он и одним движением ударил по Си Мень Тяню. В небе материализовалась гигантская рука, излучающая мощь, превосходящую все мыслимые пределы. Энергия жизни и смерти скопилась над ней, и она обрушилась на врага, будто сама небосвод. Си Мень Тянь в этот миг почувствовал себя муравьем, попавшим под ногу слона. Он не мог ни увернуться, ни сопротивляться. Его охватил ужас. Он знал, что Чжоу Цюнь силен, но не мог предположить, насколько. Предстоящий удар мог лишить его жизни, и у него не было времени на раздумья.— Летящая Фея с Небес! — воскликнул Си Мень Тянь, изо всех сил активируя свою мощь. Длинный меч в его руке превратился в молнию и устремился к гигантской руке. Прогредел сокрушительный взрыв, но никакого разрушения не последовало. Все последствия удара были поглощены громадной ладонью. Си Мень Тяня отбросило на сотни миль, как муху, и он врезался в горную гряду. Гигантская рука беспрепятственно продолжала движение к даосу Чунсюю. Лицо даоса Чунсюя приняло серьезное выражение. Он взмахнул мечом, и по воздуху скользнул круг, образовав перед ним символ Тань Цзи. Это была мощнейшая защита Хунконгского павильона. Гигантская рука обрушилась на Тань Цзи, но защита рухнула, разлетевшись вдребезги. Даос Чунсюй отлетел на пятьдесят шагов, изрыгнув кровь. Но он все же выдержал удар. С момента атаки Чжоу Цюнь до ее завершения прошло всего мгновение. Народ внизу ещё не успел среагировать, как увидел, что Чжоу Цюнь ударил рукой, а Си Мень Тянь отлетел, и неизвестно, жив ли он. Даос Чунсюй, изрыгая кровь, был тяжело ранен. Демоны, отреагировав, разразились хохотом, а ученики Хунконгского павильона побледили. Некоторые даже опустили мечи, отказавшись от дальнейшего сопротивления.— Я непобедим в этом мире! С этого дня, все, посмеявшие перечить мне, будут звать меня Чжоу Уди!

Ха-ха-ха! — заревел Чжоу Цюн, глядя на небо. — Дин! Поздравляем Хозяина с выполнением задания на титул и повышением уровня культивации! Аура Чжоу Цюня внезапно взлетела, а затем снова упала. Чжоу Цюн не дурачился. Системой ему было выдано задание - получить титул "Непобедимый". Наградой был следующий уровень культивации. Естественно, он не мог отказать. К тому же, как лидер демонов, разве ему не подобает носить титул Чжоу Уди? На системной панели появилось сообщение: Персонаж: Чжоу Цюн (Чжоу Уди) Должность: Вождь Демонической секты Уровень культивации: Поздняя стадия Властителя (тяжело ранен) Боевые искусства: Демон-бог, Небесная Рука Жизни и Смерти, Глаз Бога и Демона (неполный) Транспорт: Драконья Карета— Лианшень! — Я здесь! — Остальное - за тобой. Не медли! — произнес Чжоу Цюн, разворачиваясь и возвращаясь в карету. Снаружи снова раздались крики и ругань. Чжоу Цюн, находясь внутри кареты, выплюнул из рта белую таблетку с маленькой трещиной. — Достояна похвалы — пилюля, произведенная системой. Она даже временно восстанавливает повреждения Глаза Бога и Демона. Жаль, что ее всего три штуки. — Стук-стук-стук! — из-за двери кареты раздался стук. — Вождь, ваш подчиненный, Король-Демон Тигр, и Великий Защитник, тяжело ранены, потеряли сознание, и их дыхание становится все слабее. — Введи их! — Есть! — двери кареты распахнулись. Карета была размером с гору, и ее внутреннее пространство было сопоставимо с залом на вершине демонического пика. Король-Демон Тигр занес Великого Защитника внутрь, положив его на пол. Чжоу Цюн посмотрел на Байтеньтяна. Тело того было фактически раздроблено, и он держался лишь благодаря силе лекарства, поддерживая последнее дыхание. — Система, есть ли способ его спасти? — Пилюля Нирваны, требуется 5 000 000 очков злодея, без риска, повышает силу. — Ты же знаешь, сколько у меня очков злодея? 5 000 000. Даже если я перебью все силы на континенте, я не наберу столько. — Хозяин, вы можете использовать Малую Пилюлю Нирваны, которая требует 50 000 очков злодея, но ее эффективность составляет менее 30%. — Достаточно. Жить ему или нет — воля судьбы. — Дин! Обмен на Малую Пилюлю Нирваны успешно завершен. Потрачено 50 000 очков злодея. В руке Чжоу Цюня появилась огненно-красная пилюля, словно феникс, возрожденный из пепла. Он бросил ее Королю-Демону Тигру: — Скороми его, а затем отнеси его в задний зал. — Как прикажете! Крики и шум снаружи постепенно стихли, пока не затихли совсем. — Дин! Поздравляем Хозяина с успешным выполнением задания: разрушить Храм Джиншань, а затем уничтожить Хунконгский павильон. Награда высылается. Чжоу Цюн почувствовал, что струя зеленой энергии устремилась в Глаз Бога и Демона, восстанавливая повреждения. Его аура неуклонно росла, поднимаясь все выше и выше. Из кареты раздался могучий хохот, сотрясавший округу на тысячи миль. Бесчисленные птицы и звери, испугавшись, опустились на землю, не осмеляясь шелохнуться. Лианшень, стоявший у ворот кареты, склонился и произнес: — Поздравляю Вождя! Ваша волшебная сила безгранична, и вы — непобедимы в этом мире. Демоны также поклонились и прокричали: — Поздравляем Вождя! Ваша божественная сила совершенна, и вы — непобедимы. — Поздравляем Вождя! Ваша божественная сила совершенна, и вы — непобедимы. — Поздравляем Господина... —————